

СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ПРОКУРОРСКОЙ ПРАКТИКИ

Выявляемые прокурорами нарушения законодательства нередко требуют использования судебного потенциала для их устранения, что предопределяет активное применение прокурорами института доказывания. Органами прокуратуры накоплен немалый опыт представления доказательств в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

Определяя средства доказывания в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, законодатель к таковым относит объяснения участвующих в деле лиц и показания свидетелей, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Соответствующий вывод следует из анализа положений ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 2 ст. 64 АПК РФ, ч. 2 ст. 59 КАС РФ.

При буквальном толковании соответствующих кодифицированных норм усматривается, что приведённый перечень в административном судопроизводстве закрытый¹, что означает «возможность использования только указанных в нём средств доказывания для установления обстоятельств административного дела». Отдельные исследователи полагают, что изложенным исчерпываются и разновидности доказательств в гражданском судопроизводстве, что, на наш взгляд, не соответствует смысловому значению слов «могут быть получены», использованных законодателем при конструировании абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК, а также опровергается результатами анализа иных норм этого кодекса (например, ч. 1 ст. 157). Поэтому полагаем, что в гражданском судопроизводстве, как и в арбитражном (ч. 1 ст. 89 АПК), в качестве доказательств допустимы также иные документы и материалы, которые содержат сведения о значимых для правильного рассмотрения дела обстоятельствах.

Наиболее распространённой категорией доказательств в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве являются объяснения лиц, участвующих в деле (ст. 68, 174 ГПК; ст. 81 АПК; ст. 68, 159 КАС), которые в рамках реализации принципа состязательности могут даваться суду по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, имеющим значение для правильного его рассмотрения, и на любой стадии процесса. Суд правомочен в установленных законом случаях (ч. 4 ст. 156 АПК; ч. 1 ст. 121 КАС) признать обязательной явку в судебное заседание таких лиц и вызвать их для дачи объяснений. Объяснения, изложенные в письменной форме, оглашаются в судебном заседании.

Следует учитывать, что прокурор, обратившийся в суд за защитой прав и законных интересов других лиц, даёт объяснения первым (ч. 1 ст. 174 ГПК; ч. 3 ст. 52 АПК; ч. 1 ст. 159 КАС)⁴, что предопределяет необходимость его качественной подготовки к участию в деле на основе скрупулёзного анализа имеющихся документов и материалов, отражающих позицию других участников процесса. Внимательное отношение требуется ещё и потому, что

признание в объяснениях обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает её от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств (ч. 2 ст. 68 ГПК; ч. 3 ст. 70 АПК; ч. 1 ст. 65 КАС), что влияет на выбор прокурором тактики доказывания в процессе. Между тем процессуальное законодательство не называет заключения прокурора или иных лиц (например, органов опеки и попечительства) доказательствами, хотя суд их исследует и оценивает. Объяснения участвующих в деле лиц по своим свойствам существенно отличаются от показаний свидетелей - лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, хотя без указания источника своей осведомлённости сообщённая ими информация не имеет доказательственной силы (ч. 1 ст. 69 ГПК; ч. 1 ст. 56, ч. 4 ст. 88 АПК; чч. 1,4 ст. 51 КАС). При этом необходимо учитывать, что в силу ч. 3 ст. 69 ГПК, чч. 5-52 ст. 56 АПК, ч. 3 ст. 51 КАС не подлежат допросу в качестве свидетелей:

1) представители и защитники по уголовному делу, по делу об административном правонарушении, гражданским и иным судебным делам - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением своих обязанностей;

2) представители лиц, участвовавших в проведении примирительной процедуры, посредники, в том числе медиаторы, судебные примирители - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в примирительной процедуре;

3) судьи, присяжные или арбитражные заседатели - о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении судебного акта, а в арбитражном судопроизводстве - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в рассмотрении дела;

4) другие лица, которые обладают свидетельским иммунитетом в соответствии с федеральным законом⁵ или международным договором Российской Федерации.

Кроме того, в настоящее время в арбитражном судопроизводстве есть запрет на получение свидетельских показаний от лиц, которые в силу психических недостатков не способны правильно понимать факты и давать о них показания (ч. 5 ст. 56 АПК), что не нашло упоминания в законодательстве о гражданском и административном судопроизводстве в силу специфики предмета регулирования (хотя подобные обстоятельства ввиду своей значимости не могут не учитываться при оценке доказательств и даже ставят вопрос об адекватном понимании такими лицами уголовно-правовых последствий дачи недостоверных показаний и отказа от этого).

По этой же причине в ГПК и КАС урегулирован особый подход к допросу не-совершеннолетнего свидетеля (ст. 179 и ст. 162 соответственно). В частности, свидетель в возрасте до 14 лет (по усмотрению суда - и в возрасте от 14 до 16 лет) допрашивается с участием педагогического работника, а при необходимости вызываются также родители, усыновители,

опекун или попечитель несовершеннолетнего (могут с разрешения председательствующего задавать свидетелю вопросы, а также высказывать своё мнение относительно личности свидетеля и содержания данных им показаний). При этом в некоторых случаях на время допроса несовершеннолетнего свидетеля из зала судебного заседания могут удаляться (на основании определения суда) отдельные лица, которым после возвращения должно сообщаться содержание полученных показаний, а также предоставляться возможность задать свидетелю вопросы.

Согласно чч. 1, 2 ст. 70 ГПК, чч. 2-4 ст. 56 АПК, чч. 4-6, 9 ст. 51, ст. 160 КАС лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться в суд в назначенное время и дать правдивые показания, хотя при невозможности явки по уважительным причинам может допрашиваться судом и в месте своего пребывания. Свидетель вправе давать показания на родном языке или на языке, которым он владеет, бесплатно пользоваться помощью переводчика, заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе, при необходимости пользоваться письменными материалами и др. Причём за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний по мотивам, не предусмотренным федеральным законом, свидетель несёт ответственность по ст. 307, 308 УК РФ, а если свидетель не достиг возраста 16 лет, судом ему должна разъясняться обязанность правдиво рассказать всё известное по делу (ст. 176 ГПК; ст. 160 КАС).

По общему правилу, свидетель сообщает известные ему сведения устно, а по предложению суда может изложить их ещё и в письменной форме. Такие показания приобщаются к материалам дела (ч. 2 ст. 157 ГПК; ч. 3 ст. 88 АПК; ч. 1 ст. 69 КАС). Процессуальное законодательство также допускает оглашение ранее полученных свидетельских показаний, например поступивших по результатам исполнения судебного поручения (ст. 180 ГПК; ч. 1 ст. 162 АПК; ст. 163 КАС).

Возможность отказаться от дачи свидетельских показаний предусмотрена в следующих случаях (ч. 4 ст. 69 ГПК; ч. 11 ст. 51 КАС):

1) гражданин вправе отказаться от дачи свидетельских показаний против самого себя;

2) супруг - против другого супруга, дети, в том числе усыновлённые, против родителей, усыновителей, родители, усыновители против детей, в том числе усыновлённых, а по административным делам ещё и опекун или попечитель против лиц, над которыми установлены опека или попечительство;

3) полнородные и неполнородные (имеющие общих отца и (или) мать) братья, сестры - друг против друга, де-душка, бабушка против внуков и внуки против дедушки, бабушки;

4) сенатор РФ, депутаты законодательных органов - в отношении сведений, ставших им известными в связи с исполнением своих полномочий;

5) Уполномоченный по правам чело-века в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Федерации - в отношении

сведений, ставших им известными в связи с исполнением своих обязанностей;

6) Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка, уполномоченные по правам ребёнка в субъектах Федерации - в отношении сведений, ставших им известными в связи с выполнением своих обязанностей;

7) Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Федерации - в гражданском судопроизводстве в отношении сведений, ставших им известными в связи с выполнением своих обязанностей.

Примечательно, что АПК в этом вопросе весьма лаконичен и воспроизводит лишь положения ст. 51 Конституции РФ о праве лица не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (ч. 6 ст. 56 АПК), что, полагаем, не исключает необходимости учёта при правоприменении и других положений законодательства⁷.

Согласно ч. 1 ст. 71 ГПК, чч. 1 и 2 ст. 75 АПК, ч. 1 ст. 70 КАС письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные способом, позволяющим установить достоверность документа (к ним также относятся судебные акты, протоколы судебных заседаний, протоколы совершения отдельных процессуальных действий и приложения к ним - схемы, карты, планы, чертежи).

При этом документы, представляемые в суд и подтверждающие совершение юридически значимых действий, должны соответствовать требованиям, установленным для этого вида документов.

Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в установленных законом случаях и порядке⁸, допускаются в качестве письменных доказательств. Если копии документов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления подлинников этих документов (чч. 1, 2 ст. 71 ГПК; ч. 3 ст. 75 АПК; ч. 1' ст. 70 КАС). Некоторые вопросы, связанные с направлением в суд процессуальных документов в электронном виде, нашли отражение в информационных письмах⁹ Генеральной прокуратуры РФ.

Письменные доказательства представляются в суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии, а когда к рассматриваемому делу имеет отношение только часть документа, представляется заверенная выписка из него. Подлинные документы представляются в суд в случае, если в соответствии с законодательством обстоятельства дела подлежат подтверждению только такими документами, а также по требованию суда, если невозможно разрешить дело без подлинников документов или

представленные копии одного и того же документа различны по своему содержанию (ч. 2 ст. 71 ГПК; чч. 8, 9 ст. 75 АПК; чч. 2, 3 ст. 70 КАС).

К представляемым в суд письменным доказательствам на иностранном языке (полностью или в части) должны быть приложены их надлежащим образом заверенные переводы на русский язык. Иностранные официальные документы признаются в суде письменными доказательствами без их легализации в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, а иные документы, полученные в иностранном государстве, - если не опровергается их подлинность и они легализованы в установленном порядке, причём в арбитражном процессе используется лишь последний из названных критериев (чч. 4, 5 ст. 71 ГПК; чч. 5-7 ст. 75 АПК; чч. 5-7 ст. 70 КАС).

Важно учитывать, что подлинники документов, имеющиеся в деле и являющиеся письменными доказательствами (в гражданском судопроизводстве - все письменные доказательства), могут согласно ст. 72 ГПК, чч. 10, 11 ст. 75 АПК, ст. 71 КАС возвращаться (в том числе до вступления в законную силу судебного акта) представившим их лицам по их просьбе, а в деле оставляются засвидетельствованные судьёй копии этих доказательств.

В свою очередь, под вещественными доказательствами понимаются предметы, которые могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела уже по своим внешнему виду, свойствам, месту нахождения или иным признакам, а не по текстуальному содержанию (как письменные доказательства).

При разграничении вещественных и письменных доказательств исследователи¹² справедливо обратили внимание, что документ будет вещественным доказательством, в том числе если доказательственное значение имеют главным образом его внешние признаки, свойства, отличительные особенности или место нахождения, а если суд интересуется содержанием документа, такой документ расценивается как письменное доказательство.

Согласно ст. 76 ГПК, ст. 80 АПК, ст. 75 КАС вещественные доказательства после их осмотра и исследования судом возвращаются лицам, от которых они были получены, если они не подлежат передаче другим лицам, а предметы, которые согласно федеральному закону не могут находиться во владении отдельных лиц, передаются соответствующим организациям (по вопросам распоряжения вещественными доказательствами судом выносятся определения).

К самостоятельной группе доказательств по гражданским и административным делам, делам, рассматриваемым арбитражным судом, можно отнести аудио- и видеозаписи на электронном или ином носителе, применительно к которым лицо, их представляющее либо ходатайствующее об истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи (ст. 77 ГПК; ч. 2 ст. 89 АПК; ст. 76 КАС).

Отдельного внимания заслуживает вопрос о доказательственном значении консультаций специалистов.

Анализ положений ч. 1 ст. 188 ГПК, ч. 1 ст. 55' и чч. 1,2 ст. 871 АПК, ч. 1 ст. 50 КАС показывает, что в качестве специалиста в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве признаётся лицо, обладающее необходимыми знаниями либо навыками и привлечённое судом для оказания непосредственной помощи по вопросам, касающимся рассматриваемого дела. Такая помощь может потребоваться, например, при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписей, назначении экспертизы (отбор необходимых образцов, формулирование вопросов и др.), допросе свидетелей, фотографировании, составлении планов и схем, оценке имущества. Тем самым задача специалиста наряду с непосредственной технической помощью в получении новых знаний о фактических обстоятельствах дела состоит в обеспечении справочно-консультативной помощи при изучении данных, имеющихся у суда.

Надлежащее выполнение специалистом своих функций обеспечивается особым характером его прав и обязанностей, определённых процессуальным законодательством, а также возможностью отвода или самоотвода и применения мер судебного реагирования (например, ст. 18, 19 ГПК; ст. 23, 24 АПК; ст. 33, 34, 50, ч. 3 ст. 151 КАС).

Участвующий в деле прокурор вправе ходатайствовать о привлечении специалиста, задавать ему вопросы (ст. 34, ч. 1 ст. 35, ч. 4 ст. 188 ГПК; ст. 40, ч. 3 ст. 871 АПК; ст. 37, ч. 4 ст. 39, ст. 164, ч. 3 ст. 169 КАС).

По общему правилу, лицо, вызванное в качестве специалиста, обязано явиться в суд, участвовать в судебных заседаниях, отвечать на поставленные вопросы, добросовестно и беспристрастно давать консультации и пояснения, оказывать при необходимости суду техническую помощь, а в арбитражном и административном судопроизводстве ещё и знакомиться с разрешения суда с материалами дела, заявлять ходатайства о представлении ему дополнительных материалов, отказаться от дачи консультаций по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний и когда представленные ему материалы недостаточны для дачи консультации (чч. 2, 3 ст. 188 ГПК; чч. 2-4 ст. 551 АПК; чч. 3-6 ст. 50 КАС).

Впрочем, при привлечении специалиста к участию в деле в гражданском, административном или арбитражном судопроизводстве не предусмотрено его предупреждение об уголовной ответственности¹⁴ по ст. 307 УК за дачу заведомо ложных показаний (в отличие от эксперта).

Возможно, вследствие такого специфического процессуального статуса КАС прямо закрепляет, что консультация специалиста не является доказательством по административному делу (ч. 4 ст. 169) и он лишь призван оказывать суду непосредственную помощь при исследовании доказательств и совершении иных процессуальных действий по вопросам, требующим специальных знаний либо навыков (ч. 1 ст. 50).

Иная ситуация в гражданском и арбитражном судопроизводствах, где консультация специалиста обладает доказательственной силой, - суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать консультации и пояснения специалистов в качестве доказательств (ч. 1 ст. 157 ГПК; ч. 1 ст. 162 АПК).

По правилам гражданского и арбитражного судопроизводства консультация специалиста, данная в письменной форме, оглашается в судебном заседании и приобщается к делу, а при устной форме консультации (в том числе путём использования систем видеоконференцсвязи) фиксируется в протоколе судебного заседания (ч. 3 ст. 188 ГПК; ч. 1 ст. 162 АПК).

Важно учитывать, что ч. 11 ст. 16, ч. 1 ст. 871 АПК также предусмотрено, что специализированный арбитражный суд может направлять запросы в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения учёных, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого специализированным арбитражным судом спора (адресат обязан рассмотреть запрос и направить ответ в течение месяца со дня его получения, если в нём не установлен иной срок), причём в качестве специалистов могут привлекаться и советники аппарата специализированного арбитражного суда, обладающие соответствующей квалификацией. Впрочем, современные тенденции¹⁵ развития судопроизводства не позволяют преувеличивать роль мнений таких специалистов.

Использование специальных знаний при доказывании по гражданским, административным и арбитражным делам не ограничено консультацией специалиста, а возможно и в форме заключения эксперта, который проводит специальные исследования самостоятельно. Причём законодательство не препятствует поручению производства экспертизы лицу, ранее участвовавшему в осуществлении процессуального действия в качестве специалиста, а практика исходит из того, что консультация специалиста не может подменять заключение эксперта в тех случаях, когда требуются специальные знания.

Экспертиза может назначаться судом при возникновении в ходе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний, как по ходатайству участвующих в деле лиц, так и по своей инициативе. Причём в последнем случае определены следующие единые основания: если экспертиза предписана законом, либо её проведение необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если требуется проведение дополнительной или повторной экспертизы, а в административном судопроизводстве - также если проведение экспертизы необходимо в связи с выявленными обстоятельствами административного дела и представленными доказательствами, в арбитражном судопроизводстве - когда экспертиза предусмотрена договором (ст. 187, 283 ГПК; ч. 1 ст. 82 АПК; ч. 2 ст. 77 КАС).

О назначении экспертизы или об отклонении ходатайства о назначении экспертизы суд выносит определение, содержание которого регламентировано процессуальным законодательством (ст. 80 ГПК; ч. 4 ст. 82 АПК; ст. 78 КАС), предусматривающее обязательное предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а в административном судопроизводстве - ещё и о наложении судебного штрафа в случаях, предусмотренных ч. 12 ст. 49 КАС (в гражданском и арбитражном судопроизводстве также предусмотрены меры процессуальной ответственности, но предупреждение о возможности их применения не требуется - ч. 1 ст. 85 ГПК, ч. 6 ст. 55 АПК).

Следует отметить, что круг и содержание вопросов, требующих экспертно-го разрешения, определяются судом, но участвующие в деле лица также вправе предложить суду свои вопросы, и их отклонение судом должно обязательно мотивироваться (между тем положения ч. 2 ст. 86 ГПК, ч. 2 ст. 86 АПК, ч. 4 ст. 82 КАС позволяют эксперту при установлении в ходе проведения экспертизы обстоятельств, имеющих значение для дела, по которым ему не ставились вопросы, включить выводы об этих обстоятельствах в своё заключение). Кроме того, прокурор и иные участвующие в деле лица вправе ходатайствовать о проведении экспертизы (в конкретном экспертном учреждении или о привлечении в качестве экспертов предложенных ими лиц; о проведении дополнительной, повторной, комплексной или комиссионной экспертизы и др.), заявлять отвод эксперту, знакомиться с определением суда о назначении экспертизы, присутствовать при проведении экспертизы, если это не мешает исследованию, со-вещанию экспертов и составлению заключения, знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение и др. (ст. 18, ч. 2 ст. 79, ч. 3 ст. 84 ГПК; ст. 23, чч. 2 и 3 ст. 82, чч. 2, 3 ст. 83 АПК; ст. 33, чч. 3 и 4 ст. 77, ч. 3 ст. 79 КАС).

При этом прокурорам надлежит учитывать положения Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также разъяснения судебной практики, в том числе изложенные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»¹⁷, Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.).

В ч. 3 ст. 79 ГПК, ч. 5 ст. 77 КАС определено, что при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых документов и материалов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для этой стороны экспертиза имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

В АПК нет прямого аналога соответствующей доказательственной фикции, что привлекло внимание исследователей¹⁸, в том числе указывающих на возможность применения в соответствующих случаях аналогии процессуального закона (ч. 5 ст. 3 АПК) и компенсаторную функцию положений ч. 31 ст. 70 этого кодекса, предусматривающих оценку обстоятельств, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, в качестве признанных другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не следует из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

Практика показывает, что по тем гражданским и иным делам, в которых участвует прокурор, могут проводиться различные экспертизы (иногда даже несколько в рамках одного дела), среди которых бухгалтерско-экономические, экологические, биологические, медицинские и психофизиологические, инженерно-технические, технологические, транспортные и др.

Для установления обстоятельств по делу судом может быть назначена комиссия экспертиза, проводимая двумя или более экспертами в одной области знания, каждый из них проводит исследования в полном объёме и затем они совместно анализируют полученные результаты. Придя к единогласному мнению, эксперты составляют и подписывают общее заключение или сообщение о невозможности его дачи. При возникновении разногласий между экспертами каждый из них даёт отдельное заключение по спорным вопросам (ч. 2 ст. 84 АПК) или только несогласный эксперт - по всем или отдельным вопросам, вызвавшим разногласия (ч. 2 ст. 83 ГПК; ч. 2 ст. 80 КАС).

Если при установлении юридически значимых обстоятельств по делу возникает необходимость в проведении экспертизы с привлечением нескольких экспертов, обладающих специальными познаниями в различных областях знаний или познаниями в различных научных направлениях в пределах одной области знаний (в арбитражном судопроизводстве - экспертами разных специальностей), суд назначает комплексную экспертизу (ст. 82 ГПК; ст. 85 АПК; ст. 81 КАС). В таком случае в экспертном заключении указывается, какие исследования и в каком объёме провёл каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришёл. Эксперты, участвующие в производстве комплексной экспертизы, подписывают ту часть заключения, которая содержит описание проведённых ими исследований, и несут за неё ответственность. Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании вывода (в гражданском и административном судопроизводстве несогласные эксперты не подписывают общие выводы, а ч. 3 ст. 85 АПК предусматривает на случай разногласий оформление результатов исследования отдельными заключениями каждого эксперта по спорным вопросам).

Надлежащее проведение исследований обеспечивается закреплением в процессуальном законодательстве прав и обязанностей эксперта (ст. 19, 85 ГПК; ст. 24, 55 АПК; ст. 34, 49 КАС), где также регламентированы содержание и порядок оформления заключения эксперта (чч. 1, 2 ст. 86 ГПК; чч. 1, 2 ст.

86 АПК; чч. 1-4 ст. 82 КАС). Примечательно, что лишь по административным делам эксперт может дать устное заключение при условии проведения экспертизы в судебном заседании.

Согласно ч. 3 ст. 86, ст. 187 ГПК, ч. 3 ст. 86 АПК, чч. 5-8 ст. 82 КАС заключение эксперта оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с другими доказательствами по делу. Причём по ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе суда эксперт, в том числе входящий в комиссию экспертов, может вызываться в судебное заседание, давать необходимые пояснения и обязан ответить на дополнительные вопросы (его ответы заносятся в протокол судебного заседания).

Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 постановления от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» ориентировал суды при исследовании заключения эксперта проверять его на соответствие вопросам, поставленным перед экспертом, полноту и обоснованность содержащихся в нём выводов, что необходимо учитывать прокурорам, участвующим в процессе.

Например, Верховный Суд РФ в определении от 21 ноября 2016 г. № 5-КГ16-155, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций и направляя дело на новое рассмотрение в районный суд, установил, что положенное в основу выводов судов экспертное заключение от 17 августа 2015 г. федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский институт труда и социального страхования» Министерства труда и социальной защиты РФ составлено без соблюдения требований законодательства - нет ссылок на нормы, в соответствии с которыми получены приведённые числовые значения; нет ответа на вопрос, послуживший основанием для назначения экспертизы, обозначенный в определении суда первой инстанции, об оценке реальной возможности выполнения нотариальных действий в указанном объёме нотариусом г. Москвы М.; лица, подписавшие экспертные заключения, судом не предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (в экспертных заключениях нет соответствующих подписей экспертов); в материалах дела нет документов, подтверждающих сведения о высшем образовании экспертов, дополнительном профессиональном образовании по конкретной экспертной специальности, определяющих уровень квалификации экспертов и право производить судебную экспертизу. С учётом этого Верховным Судом РФ признан неправомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что экспертное заключение отвечает требованиям, предъявляемым законодательством к экспертному заключению, и является допустимым доказательством по делу, в связи с чем

на выводах экспертов могут основываться выводы суда, изложенные в решении. Следует отметить, что участвовавший в рассмотрении дела прокурор Генеральной прокуратуры РФ также полагал судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В ст. 87, 187 ГПК, ст. 87 АПК, ст. 83 КАС изложены основания назначения судом дополнительной и повторной экспертизы (соответствующие судебные определения также должны быть надлежащим образом мотивированы, в том числе отражать вызвавшие сомнение выводы первичной экспертизы и обстоятельства дела, не согласующиеся с этими выводами). Впрочем, противоречия в заключениях эксперта/нескольких экспертов не во всех случаях требуют повторной экспертизы, поскольку необходимые разъяснения и дополни-тельное обоснование выводов суд может получить путём допроса экспертов, проводивших как первичную, так и повторную экспертизу.

Разумеется, заключение эксперта/ко-миссии экспертов не является для суда обязательным и оценивается им по общим правилам (несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивировано в судебном акте).

Таким образом, широкое видовое разнообразие доказательств в процессуальном законодательстве и их особенности в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве требуют от прокуроров умелого использования имеющегося арсенала средств доказывания применительно к каждому конкретному делу в зависимости от его обстоятельств. При этом сравнительно-правовой анализ процессуального законодательства в свете приведённых позиций свидетельствует о необходимости дальнейшей работы по унификации и гармонизации положений ГПК, КАС и АПК.

Помощник Благовещенского
межрайонного прокурора
юрист 2 класса
С.С. Тищенко